

С БОЛЬШИМ ОРКЕСТРОМ

Юбилейный концерт

Дмитрий ДЯТЛОВ*
Фото Дениса ЕГОРОВА

■ Самарская филармония дала третий концерт из абонемента «Вечера с большим оркестром». Концерт был назван юбилейным. В программу концерта вошли произведения П. Чайковского и Р. Шедрина. Солист — виолончелист АЛЕКСАНДР РУДИН, оркестром управляет МИХАИЛ ЩЕРБАКОВ.

* Александр Рудин

Благодаря лектору-музыковеду Ирине Цыгановой мы все же узнали, чей юбилей действительно празднует Самарская филармония. Заметим между строк, что в череде театральные антрепризы, эстрадных шоу, этнических перформансов, развлекательных программ на главной музыкальной сцене города академическая музыка чувствует себя все более робко. В отличие от Московской филармонии — живого классика отечественного музыкального искусства — отмечая несколькими концертами, включавшими в себя значительную часть из написанного композитором, Самара не решилась провести и один монографический концерт.

Но нет худя без добра: самарский слушатель в очередной раз привык обильно к шедеврам Чайковского. И, конечно, участие в концерте выдающегося музыканта, прекрасного виолончелиста Александра Рудина стало настоящим художественным событием.

Встреча с соловьем подобно уровню всегда преображает музыкантов оркестра, наполняет особую атмосферой все пространство концертного зала, заставляет по-своему волноваться и слушателя. Рудин с легкостью и даже некоторой гранией улекул за собой весь оркестр, подчиняя своему музыкальному дыханию живую и податливую оркестровую звучность, отмечая несколькими концертами, включавшими в себя значительную часть из написанного композитором, Самара не решилась провести и один монографический концерт. Но нет худя без добра: самарский слушатель в очередной раз привык обильно к шедеврам Чайковского. И, конечно, участие в концерте выдающегося музыканта, прекрасного виолончелиста Александра Рудина стало настоящим художественным событием.

Второе отделение концерта было посвящено музыке юбилера — Родина Шедрина. Исполнились оратория, отдельные части из сюит, что привнесло в исполнение музыкального материала некоторый характер дайджеста. Но, так сказать, лишь некоторый характер (дайджест предполагает все-таки некую панораму знания), потому что по тем произведениям, которые оркестром знали, и, главное, по их скромному количеству трудно осознать масштаб автора: один номер из Романтической музыки для оркестра «Анна Каренина», три фрагмента

сюиты из музыки к опере «Не только любовь», концерт «Два танго Альбениса» и «Озорные частушки». Оркестровое письмо Шедрина обладает прекрасным качеством: все написано очень удобно для музыкантов оркестра, при этом общее звучание ярко, выпукло и в высшей степени эффектно. Краткие соло духовых органично вливаются в многоцветье оркестровой фактуры. Специальные эффекты, такие как трескучее звучание приготовленного роля с бумагой на струнах, фольклорные интонации в сочетании с солирующими эффектами, элементы джазовых ритмов, парадоксальные сопоставления различных техник и многое другое, составляют многосложный и яркий, чрезвычайно эффективный язык композитора. При этом его музыка танц в себе многие смысловые содержательные слои. Музыка Шедрина всегда театральна и пластична, а ее звуковые образы подчас буквально списаны с итонаций живой речи, *спиритованы* с природы. Все явно, зримо и, так сказать, визуально осязаемо. Его музыку и героев, действующих в ней, представляешь в мельчайших физиономических подробностях.

Концерт для оркестра «Озорные частушки» — испытание для выдержки и дирижера, и оркестра. Около десяти минут непрерывно-го движения. При этом одним языком мотивов на другой, смена одной красочной детали на другую, постоянные переключки солирующих реплик инструментов, смена звуковых характеров и соответствующих им технических приемов. И все это не прерывается ни на мгновение, напряжение растет до самого конца. Самый последний аккорд в этом сочинении всегда бывает внезапным, настолько он не ожидается. Кажется бы, уже все кончилось, но как это случается в фольклорных постановках, после завершающих частушек все участники разноголосо, но вопиал кричат: «Всё!»

Концерт, посвященный юбилею Родина Шедрина, хоть и в таком усеченном формате, состоялся и имел горничный отклик в слушательской аудитории. Стилизация виолончельных бестселлеров Чайковского и театральн-фольклорной музыки Шедрина исполненных в одном концерте, скажем прямо, не рационально. Но слушатель остался доволен, а это и нужно концертной организации. Не правда ли? ❏

Но Шедрина всегда быстро возвращает в действительность активного бытия, к «румяному» празднику. Лубочные картины «Кадрили» крупными мазками и тонко проработанными деталями смахивают последние капли дождя и влекут в праздничное радение с притонами и прихлопами, с повизгиванием расфранченных щеголих.

Роскошные «Два танго Альбениса» позволили многим оркестрантам проявить себя в качестве соловьев, включая и группу ударных инструментов. Любая и податливая на прихотливые искривления метроники, звуковая *плоть* чувственнейшего из танцев поддерживалась покаявшимся, но твердым ритмом различных ударных.

Музыка Шедрина всегда театральна и пластична, а ее звуковые образы подчас буквально списаны с итонаций живой речи, *спиритованы* с природы. Все явно, зримо и, так сказать, визуально осязаемо. Его музыку и героев, действующих в ней, представляешь в мельчайших физиономических подробностях.

Музыка Шедрина всегда театральна и пластична, а ее звуковые образы подчас буквально списаны с итонаций живой речи, *спиритованы* с природы. Все явно, зримо и, так сказать, визуально осязаемо. Его музыку и героев, действующих в ней, представляешь в мельчайших физиономических подробностях.

Концерт, посвященный юбилею Родина Шедрина, хоть и в таком усеченном формате, состоялся и имел горничный отклик в слушательской аудитории. Стилизация виолончельных бестселлеров Чайковского и театральн-фольклорной музыки Шедрина исполненных в одном концерте, скажем прямо, не рационально. Но слушатель остался доволен, а это и нужно концертной организации. Не правда ли? ❏

ЭКСПЕРИМЕНТЫ

Классика в темноте и ее тайное преимущество

■ Моя 16-летняя дочь окончила музыкальную школу фортепианной сонатой Клемента и лишь изредка подходит к пианино, чтоб вытереть пыль. Это совсем не ново и знакомо, увы, многим родителям. При этом она любит ходить со мной в филармонию, ее плейлист в «ВКонтакте» все время пополняется классической музыкой, и я тайно надеюсь, что из нее выйдет продвинутый слушатель. Вчера она пожаловалась, что сразу же после каникул по литературе задали учить наизусть стихотворение. «Какое?» — бодро заинтересовалась я. «Тютчев, что-то там про космос и вечность», — последовал унылый ответ. «Слушай, это же глубокая философская тема! Знаешь, еще Кант и Ломоносов, и Фет...» — мои рассуждения растворились в темноте, ибо школьницу это уже не интересовало. Ей надо было учить текст. «А вот если бы, — подумала я, — она сходила со мной на тот концерт 27 декабря, может, и Тютчев был бы понятнее? А вместе с ним и Кант с Ломоносовым, и вообще... звездное небо как феномен?» Эксперимент, организованный Тольятинской филармонией как новогодний подарок публике, несомненно, запомнился.

шоу и полотна великих мастеров живописи на большом экране. Успех был очевиден, публика немедленно потребовала повторения. Но организаторы, конечно же, думали о продолжении. Повторяться они не любят.

Ночное — лучше?

Смелые эксперименты — давняя часть филармонических практик. 4 ноября 2015 года под эгидой инициированной министерством культуры РФ всероссийской «Ночи искусств» филармония Автограда прелевала оригинальный ночной концерт. *Ненастоящее ночное событие* пришло 200 зрителей и 50 участников, которых... никто не принуждал слушать или играть. Предлагалось всего лишь «*раскрыть творческие и личные пластины*», в стандартной *дневной* жизни оказавшиеся

Анна ЛУКЪЯНЧИКОВА*
Федора Федора БЫСТРОВА (Тольятти)

Удачно собранная программа, где в первом отделении звучали Бах, Моцарт, Шуберт и Вивальди, а во втором — Узбер, Легран, легкие джазовые пианистка Л. Андersona. В первом отделении самым запоминающимся, пожалуй, стало исполнение пьесы «Акваариум» Сен-Санса из «Карнавала животных» со звуками стеклянной арфы (51 бокала, наполненного водой) от солистов Русского оркестра Андрея Попова и Алексея Филина. Ностальгическая кульминация второго отделения — композиция «Снег под Ленинградом» на музыку

* Федора Быстрова, pro-dereki.livejournal.com

В поисках... темноты

Идея, положенная в основу того самого концерта, является успешной адаптацией. Елена Семенова, начальник отдела творческого планирования филармонии, делится, что впервые услышала о *темном* прочтении классики на Сочинском культурном форуме в 2017 году. Проект представила скрипачка из Санкт-Петербурга Евгения Зима. Вместе с единомышленниками она организовала цикл программ в планетарии города на Неве, привлекая успешные коллективы, включая «Виртуозы Петербурга». По сути, это были мультимедийные шоу, где музыка звучала под куполом звездного неба и в сочетании с 3D-эффектами. Несмотря на коммерческий успех, тогда на форуме проект подвергли жесткой критике. Конечно, там были слабые места, касающиеся технического освещения, репертура: «эстетика в темноте» — так утверждали сами зрители его наполнение... Но при этом все дружно согласились: да, темнота наполняет изъяснимые произведения новым смыслом, да, проект перспективный.

К слову, проект Зимы в Петербурге стал настолько популярным, что в 2017-м его успешно провели в БКЗ «Октябрьский». Сотрудники же Тольяттинской филармонии приступили к своему воплощению этой идеи и впервые представили ее осенью прошлого года.

«Еще в эпоху Гайдна и Моцарта композиторы сочиняли особую музыку для ночных торжеств. Позже ночные концерты практиковались во времена Верди и Бизе, но были доступны лишь избранным — членам королевских фамилий, герцогам и принцам, иногда и для любовных утех. В нашей программе мы так же, как и музыканты, будете погружены в полную темноту. И под третпелые звуки вечной и честной музыки — той, что не нуждается в представлении, — вы сможете побить надине с собой, отключиться от светного мира и услышать тишину в себе, дать полную свободу своему воображению и испытать самые необычные ощущения», — заявлялось в программе сентябрьского концерта.

Звучание камерного оркестра филармонии под управлением Владислава Ивановского и солистов обрамляли световое

пераскрытыми. В результате с 20:30 до полудни вибрировал непрерывный *сейши*, где русские народные инструменты соседствовали с джазовыми, барды — с рэп-таймом и брейк-дансом, а актеры Игорь Супрунов и Вячеслав Щелканов показали этюд о разнице между актерами и музыкантами. «Весело, захватывающе, необычно», — такие определения своим впечатлениям давали слушатели.

Именно последнее слово, как мне кажется, определяет смысл всего эксперимента, объединенного понятием «ночь в храме искусств». Эксперимента, теперь уже столь привычного в афишах и культурных календарях Тольятти, да и других городов России. Судя по всему, всероссийская культурная акция «Ночь искусств» возникла в подражание европейским акциям «Ночь в музее», «Ночь в театре», «Библионочь» и т. д., зародившимся в 90-х и *нулевых* с целью популяризации национальных и мировых культур среди населения. Первая российская «Ночь искусств» под девизом «Звук объединяет» прошла в Москве в 2013-м и с тех пор проводится ежегодно.

Вообще-то, в культуре уже давным-давно сложилась практика проведения «дней открытых дверей», но если раньше подобные акции проходили только в дневное время, современный стиль мышления требует, чтобы подобные акции проводились еще и ночью. Не только потому, что день является синонимом деловой активности, а время вообще ускорило. Ночь — особое состояние психики, сознания, точнее, выхода на поверхность бессознательного. А искусства, и музыка прежде всего, могут стать посредниками. Великолепными посредниками между повседневным и вечным. Между человеком и космосом. Как-то так. Сейчас вот все больше говорят о развитии эмоционального интеллекта. Через необычные переживания и эмоции — к знанию о Вечности.

Новогоднее волшебство

Кажется, всё здесь было гармоничным и сбалансированным.

* Музыкальный критик (Тольятти).

РАЗМЫШЛЕНИЯ О СОСЯЗАТЕЛЬНОСТИ

Наталья ЭСКИНА*

Ворчуны и щелкуны

■ Щелкунчиков — по три в каждой номинации. Орешков они расцелили... Про что это я? Пронесся, подобно вихрю над равниной нашей жизни, второй тур телеконкурса юных музыкантов «Щелкунчики».

переживать. Издавать истонный визг, подпрыгивать. Музыканты почему-то не визжат и не прыгают. По кто-то же должен создавать атмосферу неистовой радости! Берет это на себя ведущая. Сама на них, повизгивая, накидывается. Тычет в лицо микрофоном, бесцеремонно фиксирует камерой усталые лица детей. Вот девочка, изумительно сыгранная. После этого никак не может унять слезы. Эмоциональный перегрев, нервный срыв. Покрасневший носик, ручьи слез из глаз, мокрые щеки... А телекамера тут как тут. А дива старается, глупые вопросы сыплются наостонавшимся потоком. Ребенок только что перенес сложнейшее испытание. Духовная и физическая энергия переработана. Надо бы перевести дух, попить чаю с ватным, полежать, закрыть глазки, обняться с мамой, поболтать с друзьями. Если есть силы, хорошо бы и других конкурсантов послушать. А тут: «А что ты еще любишь?» — «Читать она у нас любит», — подсказывает мама. «Да? А что, что ты читаешь? Ну-ка писателя любимого назови».

«Ты, говорят, не только скрипку, но и фортепиано любишь? А почему? А почему со скрипка приехал? Ты скрипку или фортепиано больше любишь?» — «Одинаково», — отвечает мальчик. «Ах, вот как. Одинаково, значит. Von оно что».

Чем обогащает нас и их это знание? Серьезные, умные юные профессионалы — и профнепригодные ведущие. Объявляют: Шуман, из «Фантастических пьес». Понимаю: сейчас девочка Вагун играть будет. Понимаю и профессиональные затруднения ведущего. Как он может прочитать немецкое слово? Он, скорее всего, и на каком языке Шуман это написал, не знает. Может, по-английски? Чтобы не утрудждать себя, вообще опускает название.

Тут вспоминается анекдотическое и мое любимое. Дирижер Олесов рассказывает. Входит человек объявлять. Набирает воздуха побольше. И в зал торжественно несется: «Шопен. Си-бемоль!»

Сейчас нас этими си-бемольями до отвала накормят. Ведущий говорит: «Скрябин, предлодин номер три, четыре, пять». — «Ор. 11», — говорю самой себе. В чем загвоздка-то? Объявляющий не может прочитать это «ор». Какой еще ор? Кто тут орет? А это волшебными латинскими буквами написанное сокращение слова «opus». Прелюдии одиннадцатого опуса в этом возрасте обычно и играют.

Жюри не дремлет. Чудесный, волшебный пианист Башкиров незаметно, но ловко подправляет нелепые объявления. Разговаривает с девочкой, задававшей знаменитый шумановский вопрос. «А о чем это «Варум»? Неужели и девочка не знает перевода немецкого названия? Она неуверенно принимает подсказку. «Так о чем же?» — «Ну... Обо всем».

И тут происходит чудо. Единственное, ради чего надо было собирать авторитетное жюри. Для нас как урок педрактики. Для девочки — разговор о самом важном в музыке. О художественном образе. В двух словах Дмитрий Башкиров объясняет, что с этим Вагун, со знаменитым «Отчего», надо делать. Показывает интонацию, проговаривает — вот это как: «Отчего... Отчего? Отчего?!» С нарастающим волнением, с романтическим тоном и с романтическим устремлением за грань познаваемого, в глубины души, бытия и Мирового Духа. А ты так играешь: «отчего... отчего... отчего...» (монотонно бормочет, без особого интереса, без душевного движения).

К мастерам — никаких. А вот к условиям конкурса... По образованию «Большой Оперы» исполнителей, набравших меньше очков, удаляют со сцены. Забирайте свои дипломы — и марш в зал! А ведь это унижение. Это гадко по отношению к ребенку! Сначала всячески декларировать: у нас тут так хорошо! Это такой большой праздник! Детский праздник! Ведь правда, девочка, правда, мальчик? Ты ведь любишь это конкурсе? Зачем при-

ехал — из любви к нам, к «Щелкунчику»? Мальчик честно отвечает: «Приехал, потому что хотел поиграть. Люблю играть. А на конкурсе или на концерте — это мне все равно». Но ведущие не отстают, вымогают похвалы самим себе, напращиваются на комплимент. Праздник, а детей, только что стоявших на сцене с дипломом в руках, со сцены тут же изгоняют.

И дети уходят. Под сладкие и нескрепленные речи своих судей: да вы все одинаково хорошо играете, у вас у всех одинаково большое будущее, но ты иди, а ты оставайся с нами. Помните, мы их для начала сосчитали? Духовики, струнники, пианисты. По три победителя ползут в узкое игольное ушко — девять, значит, человек. Им предстоит выступить в третьем туре и поделить между собой заветные статуэтки. Остальные пятнадцать, мужественно не демонстрируя эмоции, публично изгоняются со сцены, неся с собой дипломы.

У жюри на этот счет отработана хитрая фразочка, ее они на разные лады повторяют: «Ты мне так понравился. Твое будущее, несомненно, музыка. Но мал ты еще. Вот пригладь через годик. А лучше через два». А в условиях конкурса подчеркивается: нижней возрастной границы нет! Значит, не в том возрасте дело? А в чем же?

***

Другую картину хотелось бы видеть: дипломы в руках, все играющее — на сцене, а мы радуемся всем 24 музыкантам.

На гала-концерте их всех и построили в линейку. Сунули в лауретские ручки золотого, серебряного и бронзового Щелкунчиков. Плюшевые. Была бы я маленькой пианисткой, гораздо больше обрадовалась бы Щелкунчику флисовому, бархатному. И это неправильно. Нам — деревянному. Чтобы щелкунчиковыми челюстями, а не деревянными грецкие орехи колоты! Рецента безе с мажорно-ляичным кремом и грецкими орехами не прилагать. ❏

* Музыковед, кандидат искусствоведения, член Союза композиторов России.

СЛУШАЕМ ВМЕСТЕ

Венский концерт

Дмитрий ДЯТЛОВ*

Вена, на протяжении нескольких столетий по праву называемая музыкальной столицей мира, встретила 2018 год традиционным концертом *Das Neujahrskonzert der Wiener Philharmoniker* в Золотом зале Венского музыкального общества *Musikverein*. В 79-й раз симфонический оркестр Венской филармонии начинает новый год музыкой знаменитейших венцев.

В 2018 году звучит музыка обоих Иоганнов Штраусов и чрезвычайна популярных в свое время Франца фон Зуппе и Альфонса Цыбульки. По давней традиции программа строится из двенадцати номеров — по шесть в каждом отделении концерта и трех бисов, заранее известных всем слушателям.

Золотой зал богато декорируется живыми цветами, выращенными в Италии (до 2014 года цветы присылались в подарок от муниципалитета Сан-Ремо). Концерт транслируется по всему миру.

За пультом Новогоднего концерта в разное время стояли Лорин Маазель, Герберт фон Каран, Клаудио Аббадо, Зубин Мета, Николаус Арнонкур, Седжи Озава, Жорж Претр, Даниэль Баренбойм. В 2018 году оркестр Венской филармонии в Новогоднем концерте возглавил maestro Рикардо Мути, уже в пятый раз получивший приглашение встретить Новый год с венцами. Сорок шесть лет Рикардо Мути сотрудничает с Венскими филармониками, провел с ними более пятисот концертов.

В концерте принимают участие солисты Венского государственного балета, но не в зале, а в телевизионной трансляции. Хореографические сцены разыгрываются в исторических интерьерах Национальной библиотеки, Литературного музея, замка Эннердсая. В течение почти полутора часа телезрители наслаждаются венской музыкой.

В перерыве между отделениями концерта транслируется фильм «Визит к венскому модернизму» (в 2018 году Австрия отмечает его столетний юбилей). Несколько камерных ансамблей, составленных из солистов филармонического оркестра, исполняют музыку начала XX столетия на фоне и в интерьерах Австрийской почты, нескольких станций железной дороги, Государственного парка, Городского железнодорожного вокзала, Бельведер-музея. Трио флейт, трио арфы, флейты и альты, квартет валторн сопровождают своеобразную экскурсию по историческим, архитектурным и художественным объектам, созданным более ста лет тому назад Отто Вагнером, Густавом Климтом, Эгоном Шиле, Коломаном Мозером. Мы имеем возможность в короткое время побывать в различных уголках и старой Вены, и Вены модернистской, почувствовать непередаваемый колорит художественной атмосферы культурной столицы Европы.

Два с половиной часа музыки пролетают незаметно, и в завершение концерта звучат бисы, которые каждый год повторяются неизменно. Это штраусовские быстрая полька «Вибнульгроз», вальс «На прекрасном голубом Дунае» (который иногда называют неофициальным гимном Австрии) и «Марш Радецкого». В последнем дирижер управляет не только оркестром, но и аплодисментами слушателей, которые с удовольствием подчиняются давно устоявшемуся ритуалу.

Записи Новогоднего венского концерта с комментариями на самых разных языках можно найти в Глобальной сети на хостинге youtube.com. ❏

* Пианист, музыковед. Доктор искусствоведения, профессор СГИК.